

УДК 342.565.2

Макиров А.С.,

студент магистратуры

2 курс, Юридический факультет

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола

Научный руководитель: Сидоров О.А.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права

России и зарубежных стран

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В статье исследуются основные подходы к понятию правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, их сущности. Автор анализирует как традиционные подходы к пониманию правовых позиций со стороны ученых-конституционалистов, так и современные точки зрения. Отдельно автор рассматриваются сущностные характеристики правовых позиций, исходя из рассмотренных подходов к пониманию правовых позиций.*

***Ключевые слова:** Конституционный Суд РФ, правовые позиции, понятие, характеристики правовых позиций.*

***Annotation:** The article examines the main approaches to the concept and essence of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The author analyzes traditional approaches to the understanding of legal positions on the part of constitutional scholars and modern views on the problem. Separately,*

the author considers the essential characteristics of legal positions, based on the considered approaches to understanding legal positions.

Key words: *Constitutional Court of the Russian Federation, legal positions, concept, characteristics of legal positions.*

Несмотря на более чем тридцатилетнюю деятельность главного органа России, единственного уполномоченного на официальное толкование Конституции РФ, - Конституционного Суда Российской Федерации, все еще не утихают в юридической доктрине вопросы относительно его правовых позиций.

Что под ними понимать? В каждом ли решении Конституционного Суда РФ изложена правовая позиция? Какое влияние оказывают правовые позиции на действующее правовое регулирование в России? И, наконец, можно ли все-таки считать правовые позиции Конституционного Суда РФ источником права?

Если не на все, то попытаемся ответить на вопрос относительно понятия правовых позиций Конституционного Суд Российской Федерации.

Недавние изменения в Конституции РФ, внесенные Законом о поправке к Конституции РФ 2020 года [1], установили Конституционный суд РФ в качестве высшего органа конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

Однако ни названный закон, ни Федеральный конституционный закон РФ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» так и не определили, что считать правовой позицией Суда.

С момента действия данного органа конституционалистов, к числу которых относятся и часть судей Конституционного Суда РФ, в своих работах исследовали вопрос о понятии правовой позиции.

Н.В. Витрук, некогда судья КС РФ в отставке, одним из первых заинтересовался данным вопросом в своих научных трудах. Так, им правовые позиции Конституционного Суда РФ определены как правовые выводы и представления Суда как результат интерпретации (толкования) судом духа и буквы Конституции РФ и истолкование им конституционного смысла (аспектов) положений отраслевых (действующих) законов и других нормативных актов в пределах его компетенции, которые снимают неопределенность в конкретных конституционно-правовых ситуациях и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда [2].

Исследуя приведенное понимание правовых позиций, мы можем проследить несколько важных признаков.

Так, прежде всего, правовая позиция – это обязательно результат толкования основного закона и действующих на его основе отраслевых законов. Кроме того, Н.В. Витрук указывает на разрешение имеющейся в правовой действительности неопределённости.

Под неопределённостью мы в данном случае, исходя из норм, закреплённых в Конституции РФ и Законе о Конституционном Суде РФ, можем понимать неопределенность относительно вкладываемого законодателем смысла в ту или иную норму при принятии закона, а также неопределенность относительно того, соответствует ли принятая законодателем норма основному закону и не нарушает ли она права и свободы человека и гражданина.

Из этого вытекает проблематика относительно компетенции по толкованию закона. Несомненно, органом, уполномоченным на толкование

норм, содержащихся в Конституции РФ, является Конституционный Суд РФ. В таком случае толкование будет и официальным и единственно легитимным.

Официальным же останется толкование данным органом норм федеральных законов и законов субъектов, но оно уже не будет аутентичным, поэтому может возникнуть проблема относительно духа и буквы закона, которая, на наш взгляд, вполне обоснованно решается силой действия рассматриваемых актов. Основной закон всегда будет выше по юридической силе любого закона, принятого на территории конкретной страны, следовательно, толкование данного закона, очевидно, должно рассматриваться как стоящее выше норм нижестоящего федерального законодательства.

В этой связи интересна позиция другого судьи Конституционного Суда РФ, Г.А. Гаджиева, указывающего, что при каузальном толковании суд, осуществляя интерпретацию конституционной нормы, имеет конкретную цель проверки конституционности юридической нормы. Акт толкования получает свое выражение прежде всего в мотивировочной части решения суда и носит вспомогательный характер при выработке окончательного вывода суда о соответствии проверяемых норм Конституции. При абстрактном толковании Конституционный Суд дает специальное, обладающее официальным и общеобязательным характером разъяснение положений федеральной Конституции, не «привязанное» к разрешению конкретного дела. Поэтому круг лиц, обладающих правом обращения в Конституционный Суд с запросом о толковании Конституции РФ, более узок, чем обладающих правом запроса о проверке конституционности нормативных актов (ч. 2 и 5 ст. 125 Конституции РФ) [3].

Анализируя приведенную позицию, мы можем установить определенную связь с мнением Н.В. Витрука, приведенным ранее, которая состоит в том, что правовая позиция может содержаться исключительно в постановлениях Конституционного Суда РФ.

Из данного вывода следует, что правовая позиция может быть отражена лишь в постановлении, являющемся конечным актом по разрешению вопроса относительно конституционности той или иной нормы действующего законодательства или о толковании основного закона страны.

Современное развитие правовой науки, а также все более формирующаяся практика Конституционного Суда РФ все чаще начинают не соглашаться с рассматриваемыми мнениями, указывая на возможность формирования правовой позиции Конституционным Судом РФ не только в постановлении, но и в иных решениях, таких как определения и заключения.

Если практика дачи заключений в настоящее время еще не сложилась, то принятия определений с уверенностью позволяет говорить о наличии в них правовых позиций по тем или иным вопросам.

Так Е. Аничкин под правовой позицией уже понимает новое положение нормативного характера, развивающее и обогащающее нормы Конституции РФ и находящееся с ней в неразрывной связи, не делая привязку к постановлениям суда [4].

Т.В. Соловьева идет дальше и выделяет определения, содержащие правовые позиции Конституционного Суда РФ с положительным и отрицательным содержанием, когда суд может либо дать новую позицию по проблемному вопросу и при этом не принять жалобу к рассмотрению, либо сослаться на имеющуюся правовую позицию, не изменив действующее правовое регулирование [5].

Таким образом, с динамикой развития российского права и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации под его правовыми позициями можно понимать изложенные суждения, выводы, характеристики по вопросам, касающимся основного конституционного строя России, прав и свобод человека и гражданина, верховенства закона, развивающие правовую действительность и содержащиеся независимо от формы в конкретном решении Конституционного Суда Российской Федерации.

Использованные источники:

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. - № 55. - 16.03.2020.

2. Витрук, Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение / Н. В. Витрук // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. - № 3. 1999 г. - С. 95–102.

3. Гаджиев, Г.А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда РФ 2000 - 2002 годов) / Г.А. Гаджиев // «Журнал российского права». – 2003 г. - № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обновления: 01.06.2023).

4. Аничкин, Е. Нормативно-преобразующие свойства решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника права / Е. Аничкин // Российско-Азиатский правовой журнал. – 2022 г. - № 3. - С. 4-11.

5. Соловьева, Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой // М.: Статут. – 2011 г. - 240 с.